По лестнице, ведущей вниз...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

—Пожалуй, это лучшие снимки, которые нам удалось сделать.

№ 31 НОЯБРЬ 1976

ПОД ЗНАМЕНАМИ ПЯТИЛЕТКИ *Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.*

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Папа, я уже готов к демонстрации.

И В ПРАЗДНИКИ И В БУДНИ

Накануне годовщины Великого Октября Крокодил неожиданно почувствовал тягу к перемене мест. Одно дело — сидя в своем кабинете на 12-м этаже, выслушивать рапорты победителей и колоть вилами в бок отстающих и нерадивых, и совсем иное — собственной грудью вдохнуть запах полей, услышать гул осенних дорог. Непосредственно, так сказать, ощутить трудовой ритм первого года десятой пятилетки.

И ЕЩЕ ПЛЮС 52 МИЛЛИОНА...

Над выбором первоначального маршрута задумываться не пришлось. Его определило время года—пора хлебных караваев. Самый большой, самый пышный каравай созрел нынешней осенью на когда-то целинных, нетронутых землях Казахстана. Причем рос этот каравай буквально на глазах. На первых порах казахстанские земледельцы обязались продать государству 1 миллиард пудов зерна. Затем — 1 миллиард 100 миллионов. И, наконец, буквально перед тем, как Крокодил собрался в дорогу,— 1 миллиард 152 миллиона.

Узнав об этом, Крокодил забеспокоился:

— А хватит ли транспорта, чтобы вывезти эти сверхдополнительные пятьдесят два миллиона?

И хотел было взять с собой редакционный автобус, дабы вручить его целинникам под хлеб. Но казахстанский корреспондент К. Селиневич его успокоил.

— Там и без нашего автобуса трудится сто шестьдесят тысяч автомашин, — сказал он. — В чемодан его не положишь, а если на нем ехать, то побывать во всех намеченных точках мы успеем лишь к началу будущего года.

К казахстанскому караваю двигались по проторенной дороге. В конце лета по ней, соблюдая интервалы и дистанцию, прошли десятки тысяч армейских грузовиков и двенадцать тысяч комбайнов из братских республик. К уборке и вывозке хлеба готовились, как к штурму: все говорило о том, что хлеб придется с боем вырывать у непогоды.

— Весна была поздняя, а холода наступили рано, — рассказал Крокодилу первый повстречавшийся ему на целине механизатор — комбайнер из колхоза «Новый путь», Карагандинской области, Герой Социалистического Труда И. Иванов. — Но наши парни не оставили зерно на съедение сусликам. Быстро и чисто выкашивали и полеглые и низкорослые хлеба. Использовали каждый погожий час. Одним словом, стригли хлеб под нулевку...

— А сколько зерна намолотили вы лично?

— Семь тысяч центнеров.

Крокодил, конечно, удивился.

— Это что!— охладил его изумление комбайнер. — У нас и получше работают. Из радиопереклички механизаторов я узнал, что в кустанайском совхозе «Буревестник» эту норму перекрыли два комбайнера — Ворончихин и Козлачков. А вот в Целиноградской области — там многие парни стали «десятитысячниками», то есть намолотили по десяти тысяч центнеров зерна.

— Ну, а сколько хлеба продал ваш колхоз?

— Миллион пудов...

Крокодил хотел было удивиться снова, но И. Иванов категорически этому воспрепятствовал.

— Ну и что тут такого?—сказал он.— Тот же кустанайский «Буревестник» продал целых шесть миллионов пудов.

И Крокодил перестал удивляться. Ведь и впрямь: 1 миллиард 152 миллиона пудов должны были из чего-то сложиться!

— С караваем нашим ты познакомился, — добавил И. Иванов, — а теперь взгляни, как мы живем.

Колхозники жили в отдельных квартирах и индивидуальных домиках, в красивых, благоустроенных поселках, которые, чередуясь с новыми городами, виднелись на необъятных просторах Казахстана.

Любуясь новостройками, Крокодил добрался до Алма-Аты, где присутствовал на новоселье, которое справляли в канун праздника жители трех пятиэтажных домов на проспекте Гагарина.

— Спасибо,— тепло пожал он руку прорабу СМУ-3 Алма-Атинского домостроительного комбината В. Н. Дудареву.— Спасибо за праздничный подарок жителям Алма-Аты!

— А мы к праздникам подарки специально не приурочиваем, — ответил Дударев, — потому что строим поточным методом. Три дома сдали до праздника, три к празднику и еще один — самый большой — сдадим после праздника.

И Крокодилу пришлось согласиться и с прорабом: если все без малого 2,5 миллиона квадратных метров жилья, уже построенных в Казахстане в этом году, были бы приурочены к празднику, то никакого поточного метода в строительстве не получилось бы.

САМОЕ БОЛЬШОЕ СВЕКЛОВИЧНОЕ ПОЛЕ СТРАНЫ...

Для тех, кто не знает, сообщаем: раскинулось оно в Воронежской области и по площади составляет 250 тысяч гектаров. Отправиться к нему прямо из Алма-Аты Крокодила убедил воронежский корреспондент В. Комов.

— Это совсем не случайно, что о социалистических обязательствах воронежцев — продать государству миллион тонн сахарной свеклы сверх плана — Леонид Ильич Брежнев говорил на совещании партийно-хозяйственного актива в Алма-Ате,—доказывал В. Комов.— Ведь не хлебом единым жив человек!

Крокодилу тут же представилось, что для таких изделий из казахстанской муки, как бисквиты, торт «безе» и «Наполеон», требуется много сахара. И он поспешил к воронежскому сахарно-свекловичному полю, где и повстречал заместителя начальника областного управления сельского хозяйства Л. М. Шишлянникова. Тот колесил по дорогам на вездеходе, прижимая к уху радиотелефонную трубку.

— Принимаю рапорты свекловодов,—не отрываясь от трубки, пояснил Л. М. Шишлянников.

— Интересно, кто же впереди?

— В настоящий момент даже затрудняюсь сказать. Когда из колхоза «Заря», Ольховатского района, сообщили, что накапывают по двести пятьдесят центнеров с гектара, я подумал: вот они, победители соревнования! Но вслед за «Зарей» в эфир вышел семилукский колхоз «Ведуга» и рапортовал, что у них — по триста центнеров. И это было еще не все. Из панинского колхоза имени Дзержинского тут же передали: триста пятьдесят центнеров! А из острогожского имени Ильича — все четыреста!..

В этот момент в трубке снова зазвучал чей-то настойчивый голос.

— Что ж, не будем мешать товарищу Шишлянникову, — сказал Крокодил своим спутникам, — быть может, как раз сейчас передадут самое важное сообщение.

На воронежских плантациях работали замечательные свеклоуборочные комбайны «КС-3а», построенные в Днепропетровске, на комбайновом заводе имени К. Е. Ворошилова. Крокодилу захотелось взглянуть на них поближе, и тут как раз слово попросил его днепропетровский корреспондент М. Львовский.

...И ЕГО ПАХАРИ

— Свеклоуборочный комбайн «КС-3а»— машина, конечно, замечательная, — сказал корреспондент, — но не угодно ли взглянуть на новую, которую днепропетровцы построили в канун праздника?

На Днепропетровском комбайновом заводе Крокодил взял интервью у главного конструктора завода А. С. Кравченко.

— Нельзя ли взглянуть, какой подарок конструкторы приготовили в честь праздника?

— Почему же, можно, — ответил А. С. Кравченко. И проводил гостей в цех, где строились новые комбайны — ротационные шестирядные «Славутичи». Машины очень высокой производительности, не оставляющие после себя в рядках ни одного корня.

— Только подарки свекловодам, — добавил главный конструктор, — мы делаем не обязательно по праздникам. Перед праздником на поля вышел «КС-3а». К празднику — «Славутич». А к концу года думаем подарить целый свеклоуборочный комплекс из трех машин: комбайна, свеклопогрузчика и ботвоуборочной машины.

...И так — во всем и везде. Трудовые победы советские люди одерживают каждый день. Строители жилых домов и фабрик, автомобиле- и комбайностроители, обувщики, работники всех профессий делают трудовые подарки стране и в праздники и в будни.

Путевые впечатления Крокодила записал А. ГОЛУБ.

Бор. ЮДИН

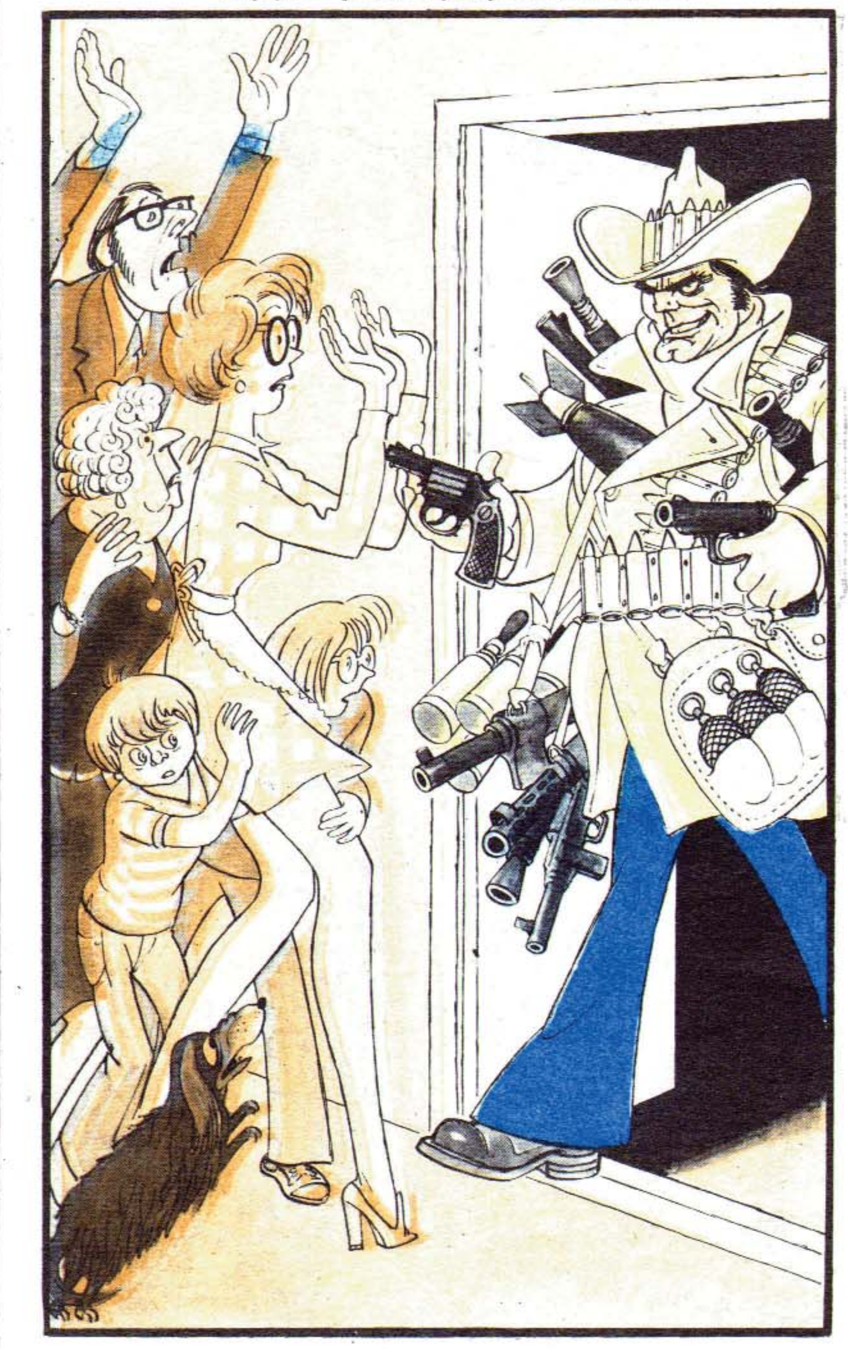
ХОРОШО!

Где птиц веселых пение!
Сиянье утра зорями!
В тумане дни осенние,
И нет небес лазоревых...
Но, как цветенье яблони
Под радугой весеннею,
В груди волной ликующей
Вскипает настроение.
А потому что празднично...
А потому что весело...
А потому что радостно...
А потому что песенно...
Растут дома, уходят ввысь...
И каждое строение
Прекрасное в душе у нас
Рождает настроение.
На Красной площади — парад...
Какое построение!
Заводят песню трубачи,
Идут в колоннах москвичи —
Идут строители, ткачи,
И сталевары, и врачи,
Идут спортсмены-силачи
В отличном настроении.
В руках детей шары, флажки...
И «есть такое мнение»,
Что лучше, чем у детворы,
Нет в мире настроения.
Октябрь — маяк планеты всей!
И жизнь Страны Советов
Легендами и песнями
Летит по белу свету.
Пусть злобные клеветники
Себя надеждой дразнят
Нас очернить. Но никому
Не омрачить наш праздник.
А все, кто сердцем и умом
Постигли цену чести,
В день годовщины Октября
Душою с нами вместе.
Будь он рабочий, фермер будь,
Матрос, ученый, пастор,—
Все с уважением глядят
На наш советский паспорт.
А мы им гордо говорим:
«Вот Серп и Молот! Видите!
Так снова, как сказал поэт,—
Читайте и завидуйте!»

международное изообозрение

В погоне за прибылями торговцы оружием в США увеличивают продажу оружия населению, ничуть не смущаясь ростом преступности в стране.

— Не пугайтесь, господа, я представитель фирмы по продаже оружия...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Фашистские диктатуры типа чилийской — орудие империализма для закабаления народов Латинской Америки.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Пытаясь сохранить господство над Намибией, расисты Южно-Африканской Республики задумали создать там марионеточное правительство из своих темнокожих прислужников.

Намерены работать в перчатках...

Рисунок В. ЖАРИНОВА.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ФЕЛЬЕТОН

Арт БУХВАЛЬД

Никто не дает взяток Соединенным Штатам

Одной из центральных проблем, связанных с выборами, являются деньги. Большинство провалившихся кандидатов в президенты объясняют свою неудачу отсутствием средств. Мой приятель Маккеби крайне досадует на такой порядок и винит в нем наших союзников.

— Возьмем Италию, — говорит он. — ЦРУ вложило в итальянские выборы миллионы долларов. Можно было ожидать, что в благодарность за это Италия снабдит деньгами наших политиков. В конце концов дружба не должна быть улицей с односторонним движением.

— Ты, видно, не понимаешь,— сказал я,— что мы помогаем итальянским политикам, чтобы их страна не стала коммунистической. А Италии решительно все равно, какая из наших партий одержит победу, и потому ее секретной службе нет нужды подкупать наших кандидатов.

— Это просто отговорка. По-моему, итальянцы скаредничают. Они ни гроша не хотят истратить на наши выборы. Брать у нас деньги их политики мастера. Но когда надо помочь нашим кандидатам, они прячутся в кусты. Я считаю, нам следует принять закон, гласящий, что мы будем вмешиваться в чужие выборы только в том случае, если другие страны будут вмешиваться в наши.

— Так не годится, — объяснил я. — Большинство политиков, которых мы поддерживали в других странах, приняли деньги от ЦРУ при условии, что возвращать ссуду не придется. Как бы мы выглядели, если бы сказали иностранному правителю: «Слушайте, мы поставили вас на этот пост. Теперь ваш черед дать нам денег, чтобы привести к власти одного из наших людей».

— А что тут такого? — сказал Маккеби. — Посмотри, что мы сделали в Чили! Мы дали возможность кучке безвестных военных захватить власть во всей стране. Без наших денежек им нипочем этого не добиться бы. Теперь, когда они на коне, самое меньшее, чем они могут доказать нам свою благодарность, — это профинансировать наши президентские выборы 1976 года.

— Но это было бы неправильно, —возразил я. — Финансируя одного из наших кандидатов в президенты, Чили тем самым вмешались бы в наши внутренние дела. Ты ведь не хочешь этого, а?

— Мы же вмешиваемся в их внутренние дела. Этот процесс должен быть обоюдным. Для этого и существуют союзники.

— Ты не учитываешь одного, — заметил я. — Разведки этих стран не имеют возможности так бросаться деньгами, как это делает ЦРУ. Миллион долларов на подкуп одного из наших политиков — для них это слишком много.

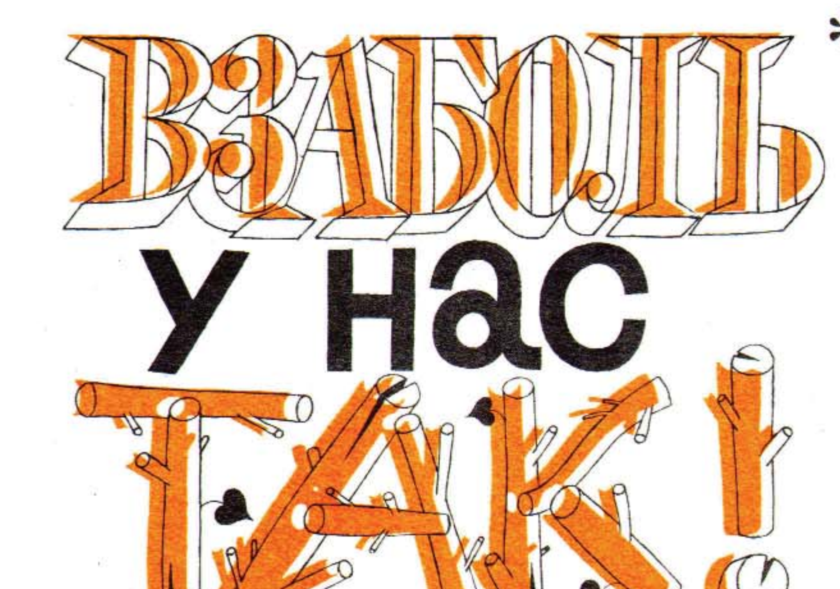
— Нет, так дело не пойдет,— сказал он.—Многим американцам надоело покупать иностранных политиков, ничего не получая взамен.

Перевела с английского Т. ГИНЗБУРГ.

В нашем цехе

Рассказ, который в 1970 году получил первую премию на крокодильском конкурсе «Кто вы, товарищ Икс!», всем членам жюри понравился с первого взгляда. Он, кстати, так и назывался «С первого взгляда». Автор рассказа еще не раз присылал свои вещи в журнал, но уже не под девизом, как на конкурс, а за подписью — Станислав Родионов. Рассказы С. Родионова, опубликованные в «Крокодиле», вошли в сборник «С первого взгляда». Его выпустило Ленинградское отделение издательства «Советский писатель». Предлагаем читателям сокращенный вариант одного из рассказов сборника.

Станислав РОДИОНОВ

Этнографический рассказ

Сам-то я архангельский. Про наш край столько небылиц плетут, что и повторять неохота. Особливо те, кто к нам никогда не приезжал. Кто ехал, да не доехал. Кто доехал, приехал да обратно уехал. Встретился мне тут один турист с женкой и чумаданом. На боку термос, а в чумадане тапочки. Вежливо меня и спрашивает:

— Молодой человек, ты случайно не архангельский?

— Там родился и там чуть было не женился. Живу на улице Поперечной, что на углу Продольной. Люблю работать да шуточки зашучивать. Бывальщину с небывальщиной заведу, а вот враку соврать — никогда. Да и не дадут: народ-то все грамотный.

— Решил я ознакомиться с Архангельском,— турист-то мне сообщает. — Есть там достопримечательности? Кто-нибудь прославил его?

— А кому славить-то, дядя? Некому. Был у нас мужик Иван Рябов, который повторил подвиг Сусанина — посадил шведские корабли на мель. А так, кому славить-то... Еще, правда, был мужик, который собрал котомку, отправился пехом в Москву да и стал академиком. Только я фамилию забыл. Да вот еще Петр Первый корабли у нас строил да флотом командовал. А так... Шубин, скульптор первостатейный, тоже из наших мест. Вот еще капитаны Воронин, Седов да Папанин у нас плавали. Хирург сердешный Амосов тоже из наших мест. Да еще есть мужики из села Ильинского: как мужик, так академик или лауреат. Некому было славить, дядя.

— Неужели у вас и ратных подвигов не было? — турист-то вроде набычился.

— Откуда, дядя... Люди мы спокойные, домоседные. Нас и обидеть можно. Вот шведы в 1701 году пришли на своих кораблях да и обидели — так обидели, что корабли растеряли да и сами разбежались. Потому что мы тихие. Нас и в 1918 году всякие разные интервенты приехали обижать, аж в Архангельске высадились. Да обратно и уехали. Которые живы остались. Потому что мы робкие. А в 1920 году белые нас обидели. Потом эти белые от страху стали черными. Которые убежали, которые не успели. Потому что мы мягкие, домашние. Вот и в 1941 году нас фашисты обидели — придумали на Архангельск бомбы бросать. Мы, конечно, обиделись. Берлин взяли. А так и палку в руки не берем, потому что домоседные.

— А что же у вас в Архангельске есть? — турист осторожно так спрашивает.

— А ничего. Дикий север. Выйдешь из дому — одни сугробы. По улицам медведи ходят, и все белые.

— Подожди-подожди,— турист очки протер, чтобы лучше меня разглядеть.— Не понимаю, когда ты шутишь, а когда наоборот. Ну, например, есть в Архангельске научные достижения? Допустим, синхрофазотрон?

— В самом Архангельске нету. А вот в деревне Комарищи у Петьки Горохова стоит один синхрофазотрон в подполе. Петька в нем огурцы солит.

— Понимаю,— турист-то вроде бы обрадовался. — Ты говоришь иносказательно.

— А как у вас в смысле верхнего и нижнего конфекциона? — его женка меня спрашивает.

— Чего тако за конфекцион? — это уж я спрашиваю.

— Ну, Дом моделей, ателье...

— А на кой они? Мы лапти сплетем, водой обольем, на мороз выставим — потом бежишь, только звон идет. А девка возьмет два мешка да макси и сошьет. Заместо галстука вешаем тресковый хвостик.

— А комфорт до вас дошел? Холодильники, телевизоры...

— Холодильник —это железный сундук с сосульками? А у нас их нету. Был один, да хозяйка форточку зимой открыла, он от холоду и лопнул. Зачем они нам? Мы что купим — сразу и съедим. Пока из магазина идем. А телевизор — это деревянный ящик, что ли? В деревянные ящики мы не смотрим. У нас их и нету. Бочки деревянные у нас есть. С кислой капустой. А мы друг на друга смотрим. Ребенок на маму, мама на папу, а папа на начальника. Не враку говорю — взаболь у нас так.

— Шутите?—женка-то спрашивает.— Я слышала, что в Архангельске три театра, три библиотеки и три вуза.

— У нас три вуза? Впервой слышу. Вот бани у нас три: одна мужская, вторая женская, а третья общая.

Женка покраснела, аж на чумадан села.

— Молодой человек, но ведь Архангельск — известный порт. Я слышал, что в него заходят океанские корабли, а?

— Это у нас-то порт?.. Это у нас-то корабли?.. Один корабль зашел, да и тот до сих пор выйти не может — носом за пивной ларек зацепился. Да наша Двина такая речушка, что одна девка разбежалась да и перепрыгнула. Правда, на том берегу морячок стоял. Был я там. Краны стоят, грузы до неба лежат, пассажиры сидят, а никакого порта и в помине нет.

— Ну, вы и фантазер, — женка ко мне обращается.

— Не, я по рыбацкой части. А говорю без враки — взаболь у нас так.

— Я, пожалуй, кое-что запишу,— турист тащит из чумадана блокнотик. — Иногда в гостях приятно цитировать местный колорит. Старинные слова знаешь?

— Как не знать, я ж не турист, у себя живу. Вот, к примеру, слово «кукуль». Если в кино впереди села девка и закрыла экран, значит, у нее на голове кукуль. Шапка. Поморы говорили: чем кукуль ширче, тем лицо красивче. А может, и не говорили.

— Как не говорили? — Турист-то даже карандаш закусил. — Я ведь могу с такими афоризмами попасть впросак...

— У вас, наверное, и знахари есть? — женка-то перебивает.

— Да у нас что ни баба — ведьма, что ни мужик — колдун. Ну, а детишки сущие бесенята.

— А знахари вылечивают? — женка спрашивает.

— Еще как могут, тетя. Да вот меня вылечили. Пятку я повредил—утром не с той ноги встал. Пошел к доктору. Делал он массажи, делал да и говорит: «Будем ампутировать». Дудки, думаю, тебе. Подался к знахарке, тете Шуре. Она сразу и спрашивает, сам ли я ботинки покупал. Конечно, сам. «Так вот,— говорит тетя Шура,— носишь ты не ботинки, а дамские туфли на платформе». Не враку говорю — взаболь у меня так было.

— А можно попасть к тете Шуре на прием, у меня бессонница? — женка-то все интересуется.

— Чего ж не можно. Только с бессонницей лучше не к тете Шуре, а к дяде Пете с леспромхоза.

— Наверное, лечит травами?

— Дядя Петя-то? Будет такой здоровый мужик лечить травами — он деревьями лечит. Даст норму на лесоповале, и после нее спишь, как треска в морозилке.

— Какое странное правило,— турист-то вроде бы удивляется.

— Это, дядя, что... Вот у поморов были правила!

— Расскажи, а? Я запишу.

— Первая-то заповедь у них такая. Пиши. «За которым человеком сыщется воровство, то в промышленный поход его не брать». Увольняли, значит.

— Мы тоже спуску не даем.

— Ага. Сначала уговариваем, потом просим, затем убеждаем, после умоляем, потом долго пугаем и, наконец, увольняем. А уж потом опять зачисляем. Или вот еще: «А какой отец али кака мать допустит сыну вырасти ушкуйной головой — хулиганом, значит, — то сажать их на суд рядом с тем сыном-дурнем».

— Ну, это уж слишком, — турист вроде бы несогласный.

— И верно, слишком. Поэтому я бы добавил: «И после суда сажать вместе».

— Скажите, о любви и браке есть афоризмы? — женка по своей дамской части интересуется.

— А поморы обо всем говорили: и как рыбу солить и как женку любить. Пиши про любовь. «А надумаете пожениться али чего тако подобное, то на рожи друг дружки пялиться неча — на человека гляди». Теперь пиши про семейную жизнь. «А ежели женка нудит, как гнус лесной, то в брань с нею не вступай — лутче испей студеного квасу». Заметь, дядя, не пива. В семейной жизни надо успокаиваться, а не возбуждаться.

— Слышал, Спиридон? —женка говорит туристу, который оказался Спиридоном.

— Пиши дале. «Упаси бог от свары домашней: от нее мужик теряет внешность и посему на камбалу походит».

— Это что — намек? — турист-то, Спиридон-то, смотрит на меня подозрительно. —Я, молодой человек, имею степень кандидата наук!

— Какие намеки, дядя... А степень имеешь и держи ее при себе на здоровье. Никто ж не отбирает — степень дается навечно, как пенсия. Слухайте дальше. «Уходя гасите свет и выключайте электроприборы». Чего-то я, это не оттуда. «Храните деньги...» Это тоже не оттуда...

— Парень, а ты не придумал весь этот поморский язык, а?

— Где мне, дядя... Я больше по рыбацкой части — тресочку ловить да в бочках солить. Враку сам не люблю.

— Ну, если и наврал, то интересно. Обязательно поедем в Архангельск. Поезда к вам ходят?

— Опять ты, дядя, ничего не понял. Каки поезда? Мы о них слыхом не слыхивали. Ежели к соседу надо, то он сам к тебе придет. А когда в Сочи загорать, тут уж выбирай льдину и плыви Северным Морским Путем до самых Сочей.

— Ну, а самолеты летают?

— Аэропланы, что ли? На них, дядя, архангельским летать нельзя — в воздухе вываливаются. Чумаданы теряют.

— Как же к вам ехать?

— Просто, дядя. Выбирай в мае льдину покрепче, садись на чумадан да и плыви по Двине. Заблудишься, так людей спроси: где, мол, тут Архангельский город — всему морю ворот? Всяк покажет. А я тебя на берегу встречу. Взаболь у меня так! So long, дядя, All the best!

г. Ленинград.

* Взабыль, взаболь — вправду, в самом деле.

ТРИ РАССКАЗА

Лев ЛОГИНОВ

Любимый город

С трудом пригласил Васю в гости. Уговаривал долго.

— Ты даже не представляешь, — говорил я, — в каком прекрасном городишке я проживаю. Тебе не захочется уезжать. Сады. А воздух! Закроешь глаза и чувствуешь себя в парикмахерской. Цветов столько, что кажется, идешь не по улицам, а по базару в цветочном ряду.

— Ну, ты преувеличиваешь,— защищался Вася.

— Приедешь, сам убедишься, — твердо пообещал я.

— Ну, ладно!— сдался Вася.— Приеду обязательно. Давай подробный почтовый адрес. И поясни, как до тебя добраться.

— Ну, наконец-то,— оживился я.— Сейчас я тебе все расскажу, объясню. Записывай.

Вася щелкнул шариковой ручкой и раскрыл записную книжку.

— Город называется Мылогорск.

— Как? — вздрогнул Вася.

— Мылогорск,— повторяю.— От слов «мыло» и «город». У нас там мыло делают. Так и город назвали. Просто и понятно. А мы его жители,— мылогорчане. Не очень, может быть, звучит, но правильно. Все привыкли к этому.

Что-то нашептывая, Вася записал в книжечку название города.

— Живу я на Металлоломной улице.

— На какой? — переспросил Вася.

— На Металлоломной, — повторил я. — В городе есть небольшая контора по сбору металлолома. И горсовет сделал приятное ее сотрудникам. Переименовал в их честь одну из улиц. Как раз ту, на которой я живу. Все уже привыкли. Спокойно выговаривают. Гуляют по ней.

— И ты живешь на этой улице?

— Не совсем. Окна выходят на Металлоломную, а вход со стороны Вторчерметовского проезда...

— Какого? — переспросил Вася.

И я вижу, что ему нехорошо.

— Не обращай на это внимания,— успокаиваю я Васю.— Название, конечно, отпугивающее, но зато правильно отражает экономическое значение проезда. Но у нас там зелень. Птицы. Пруды с зеркальными гладями.

Вася несколько пришел в себя, и я продолжал:

— Как только сойдешь с поезда и выйдешь на привокзальную площадь, увидишь много автобусов. Садись в номер первый, на котором написано: Бойня—Жирзавод. Есть другой автобус. Его маршрут: Бойня—Горсвалка. Но он до меня не доходит. Две остановки...

Вася щелкнул шариковой ручкой. Спрятал записную книжку и посмотрел на меня печально, но в то же время как-то решительно.

— Приезжай лучше ты ко мне,— сказал он.— В Чистые Ключи. Улица Сельская. От вокзала на любом автобусе доедешь до остановки Березовая роща... Напротив мой дом.

— А что, — сказал я, пораженный таким простым и приятным адресом.— Пожалуй, приеду.

И записал адрес.

Марк ЛАНСКОЙ

Ценители

— А у ангелочка-то аденоиды! — радостно воскликнул молодой, недавно вылупившийся медик Ваняткин и подмигнул своему спутнику.

— С чего ты взял? — спросил товаровед Курдаков.

— Ну как же! — обрадовался вопросу Ваняткин.— Разве не видишь, — глаза вылупил, рот настежь. Потому что нос заложен.

Упитанный и совсем здоровый на вид ангел, порхавший на знаменитой картине знаменитого мастера, еще минуту назад ничего, кроме симпатий, у Курдакова не вызывал. Однако после диагноза, поставленного Ваняткиным, открытый рот ангела действительно перестал нравиться Курдакову.

Возле следующей картины в благоговейном молчании замерла целая толпа. Все смотрели на молодую, во всех отношениях приятную особу, развалившуюся на травке. Не прикрытая никаким ширпотребом, она мирно почивала и вся светилась, как жемчужина. Ваняткин просверлился сквозь чужие спины и чуть не уперся лбом в спящую красавицу. Курдаков с трудом ухватил его за полу пиджака и оттащил назад.

— Интересно же! — оправдывался Ваняткин. — Ей не на траве, а на операционном столе лежать надо. Щитовидку нужно вырезать!

На них зашипели, и они отошли подальше.

— Двусторонний зоб третьей степени увеличения, — уточнял Ваняткин. — Это же безобразие! Все смотрят, ахают, а главного не видят. Ведь контур шеи в глаза бросается!

— Ты куда пришел?! — рявкнул на него Курдаков. — Здесь художественная выставка, а не анатомичка. Ты тут красотой наслаждайся, а не болезни ищи.

— Такую красоту я у себя в поликлинике каждый день вижу, — бормотал Ваняткин.—Ты мне здоровье покажи, чтобы все было в норме, как положено... Посмотри на этого младенца... Ничего не замечаешь?

— Стандартный младенец, — удостоверил Курдаков, — все на месте.

— Э, брат, хоть ты и товаровед, а в качестве плохо разбираешься. У младенчика отчетливо выраженный рахит, — ножки кавалерийские. А почему? Фосфора не хватает, кальция...

Курдаков помрачнел. А после того, как Ваняткин продемонстрировал еще выпирающую печенку, липоматоз и болезнь Паркинсона, выставка и вовсе обернулась неприглядной стороной.

— Давай лучше, — предложил Курдаков, — вникнем в ихнюю легкую промышленность. Разберемся, кто во что одет.

Ткнув пальцем в голубой камзол, облегавший какого-то чернявого дядьку, Курдаков без заминки определил:

— Бархат. Ручной выработки. Нити грунтовой основы переплетаются с утком. А ворсовая основа...

— Постой! — перебил его Ваняткин. — Я тебе пупочную грыжу покажу.

— Отстань! — отмахнулся Курдаков. — Заметь, что ни одна вещь не сшита по ГОСТу, все индпошив!

Ваняткин грустно покивал головой в знак согласия и, как бы между прочим, сказал:

— Ну их в болото! Не пойти ли нам пивка выпить?

Оба повеселели и двинулись к выходу.

г. Ленинград.

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

Бессонница

Сыромятников ворочался ночью с боку на бок, протяжно вздыхал, сам не спал и не давал спать жене.

— Ты это что?—забеспокоилась жена.— Может, сердце прихватило? Валерьяночки не накапать?

— Ох, Алена!— Сыромятников заерзал головой на подушке.— На меня в последнее время словно озарение какое нашло. Пригляделся я к работе нашего учреждения и увидел, что не так мы работаем. Оттого-то и топчемся на месте. В корне надо менять работу в нашем учреждении, Алена. И мучаюсь я, что один это понимаю, а другие нет.

— А ты возьми и прямо завтра этими своими мыслями одним разом со всеми и поделись. Сам же говорил, что завтра задержишься на работе — собрание у вас будет. Тогда, может, бессонница и отпустит.

На другой день Сыромятников пришел домой поздно, лег рядом с женою и, пуще прежнего ворочаясь и вздыхая, снова разбудил ее.

— Так что, поделился? — спросила жена. — Как реагировали?

— На самом собрании вроде ничего, молчали. А когда окончилось оно, окружили меня в коридоре. «Эх ты,— говорят,— Сыромятников! Думаешь, ты умнее других? Да мы все, о чем ты говоришь, давно видим. Только такту у нас больше. Ивана Петровича нашего разве можно обижать? Он ведь какой почтенный человек, у колыбели нашего учреждения стоял, а ты ему такие слова. Понимать надо! Мы-то уже созрели для нового, но он так привык к старому, что теперь в его возрасте уже поздно что-либо менять. Не вынесет он. А ты сплеча! Видел, как он сразу после твоего выступления встал и вышел? Обидел ты его! Глубоко обидел!»

— Ты сходи к нему завтра, к Ивану Петровичу, — посоветовала жена, — объясни, что лично против него ничего не имеешь. Мол, думал, для работы лучше будет. Может, сон к тебе и воротится.

На следующий вечер, придя с работы домой, Сыромятников, не ужиная и не дожидаясь программы «Время», лег на диван-кровать и моментально уснул. Алена же, наоборот всю ночь ворочалась с боку на бок.

— Что не спишь-то? — сквозь сон недовольно спросил Сыромятников.

— Да вот бессонница от тебя перешла, — пожаловалась жена. — Расскажи, чем разговор-то кончился. Может, усну тогда.

— С Иван Петровичем-то? — Сыромятников зевнул во весь рот. — Да захожу к нему и выкладываю все, что ты советовала. А он мне в ответ: «Не думайте, ради бога, товарищ Сыромятников, что я ушел с собрания из обиды на вас. От расстройства я ушел. Ведь правду вы говорили, чистую правду. Я и сам такого мнения, много об этом думаю. Надо бы в корне изменить работу. И я к этому готов. Но вот коллектив у нас еще для перемен не созрел. Заметили, что вас никто не поддержал? Их можно понять. Привыкли работать по-старому, ломка им обойдется очень дорого. Обидятся на меня все. А коллектив хороший, я с ним сработался, жалко его обижать».

— Ну и что дальше будет? — спросила жена.

— Я-то почем знаю? — ответил Сыромятников. — А вообще мне спать охота.

В эту и следующие ночи супруги спали спокойно.

г. Ярославль.

«В хоккей играют настоящие мужчины!..»

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

Крокодильский КОНЦЕРТ

— Одна снежинка еще не снег, одна дождинка еще не дождь!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— И почему, не знаю, слезы приходят светлые ко мне...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

— Давайте же мыться, плескаться, купаться, нырять, кувыркаться в ушате, в корыте, в лохани, в реке, в ручейке, в океане!

— Под сосною, под зеленою спать положите вы меня!..

Рисунки Б. САВКОВА.

БЕСЕДКА

ПРОФЕССИЯ: КУДЕСНИК

«Дорогая редакция! Побывал недавно в цирке и видел иллюзиониста Игоря Кио. Интересно узнать, когда он был студентом и сдавал экзамены, помогало ли ему умение делать фокусы?»

Владимир Панкратов, г. Куйбышев.

Наш корреспондент **Вик. Марьяновский** задал этот животрепещущий для многих вопрос и некоторые другие единственному обладателю в нашей стране международной премии Оскара (вручается Королевским цирком в Брюсселе по результатам опроса критиков и журналистов) Игорю Кио. Вот что он ответил:

— Подобные вопросы задают не только студенты. Один тренер, зная, что я в юные годы выступал на первенстве Москвы за футбольную школу молодежи и забил в одном сезоне 12 голов, настойчиво пытал меня, какие тайны магии я для этого использовал. Увы, после старика Хоттабыча никакие заклинания нашему футболу не помогают...

— Как вы относитесь к юмору?

— Склонность к шутке, иронии перешла ко мне, наверное, по наследству от моего отца — народного артиста РСФСР Эмиля Теодоровича Кио. Он обязательно стремился подчеркнуть комическую сторону своих трюков. Так, в одной из последних программ отец наказывал озорников-коверных: «лишал» их туловищ, помещая в специальные аппараты. Оставшиеся «невредимыми» головы молят вернуть им фигуры и обещают вести себя впредь хорошо. Отец соглашается. Тогда один из коверных испуганно кричит: «Только туловища не перепутайте. У него (партнера)—радикулит»... Моя новая программа «Раз, два, три...», осуществляемая, кстати, по сценарию вашего коллеги-юмориста А. Левицкого, тоже должна быть веселой и, как нам кажется, остроумной.

— Как вы относитесь к «Крокодилу»?

— С «Крокодилом» до сих пор у меня отношения были несколько односторонними. Подсчитано, что за пятьдесят лет фамилия Кио встречалась в журнале 13 раз и все по одному поводу. Для примера приведу цитату из крокодильского фельетона С. Шатрова «Пожалуйте к столу»: «В котел вместо двенадцати видов продуктов заложили всего четыре. При такой закладке сварить нормальные щи мог лишь маг и волшебник Кио, который, как известно, работает на твердой чародейской ставке в цирке».

— Есть ли у вас контакты со зрителями за пределами зрительного зала?

— Очень частые. Ко мне приходят с просьбами люди, верящие в мое «могущество». Курортник в Ялте, у которого пропали два чемодана, просил обнаружить пропажу. В Минске за кулисы пришел мужчина и умолял разыскать неверную жену, «исчезнувшую в неизвестном направлении». А однажды уже немолодой человек спросил меня: правда ли, что мой отец умел вызывать джинна из бутылки? Я в шутку ответил, что такое случалось. «Как же это ему удавалось? — тоскливо вздохнул мужчина.— Я открыл за свою жизнь тысячу бутылок, и никто, кроме милиции, не появлялся».

— А когда вы бываете за рубежом, к вам тоже обращаются за помощью?

— Там просьбы другого рода. Премьер-министр одной буржуазной страны посмотрел мое выступление и не без юмора сказал: «Придется взять у вас несколько уроков. Политическим деятелям тоже надо уметь делать фокусы».

— На манеже выступает и ваш брат Эмиль. Наверное, вы знаете о каком-нибудь забавном случае, происшедшем и с ним?

— Хотя бы такой эпизод. Эмиль выступал в Куйбышеве. Вскоре заметили, что какой-то священник несколько вечеров кряду приходил смотреть программу. «Вам так понравилось выступление Кио?» — спросил его администратор. «Очень,— улыбнулся батюшка,— только теперь, на склоне лет, я поверил, что на свете есть чудеса...»

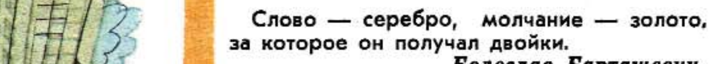

Рисунок Б. ВОРОБЬЕВА.

— Но! Но! Не очень-то! Не забывайте, с чьим сыном разговариваете!..

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Журнал «Стрекоза», 1 апреля 1876 года.

Странный финал

Я бредил дни и ночи
Божественной красой,
Невинною улыбкой
И черною косой,
Что милую головку
Змеею обвила
И резко оттенила
Цвет бледного чела.
И вот с душою страстной
В один счастливый миг
Я сладкого свиданья
С красавицей достиг.
Я целовал ей ручки
И даже край платка
С ее лилейной шейки,
Отброшенный слегка.
«Ты любишь ли!» —
спросила.
И на ее вопрос
Я вмиг у ней отрезал
На память прядь волос...
И закричала дева,
Вдруг изменив свой тон:
«Зачем же ты, скотина,
Испортил мой шиньон!!»
Иван — овъ

Экспонат в музей доставили И. АНДРИАНОВА и А. ВОРОБЬЕВ.

Официантки молодежного кафе быстро подавали только голос.

Слово — серебро, молчание — золото, за которое он получал двойки.

Болеслав Барташевич, г. Кимовск, Тульской области.

Жениху приходится доказывать свою любовь, мужу — свое алиби.

Борис Ноткин, г. Ленинград.

Сочиняйка

(школьники учат литературу)

Не зря полюбила Варя этого человека. Давыдов ответил ей той же монетой.

Прислала А. Белоусова, г. Ярославль.

Печорин был с Бэлой нежнее, чем Казбич с лошадью.

Прислала Е. Сопоева, г. Нальчик.

Кролики

События развивались стремительно и неудержимо, как на настоящей войне.

Вначале был косой взгляд. Да, просто один обыкновенный косой мальчишеский взгляд.

Этот взгляд не понравился Витьке — пятнадцатилетнему тщедушному цыпленку с большими мечтательными глазами и кудрями ангелочка на картине великого Корреджо.

Если вы были в горах, вы знаете, чем может стать один маленький, случайно сорвавшийся камушек.

Косой взгляд Васи и стал этим камушком — он сорвал лавину.

У Витьки были хилые мускулы и мстительное сердце. Он немедленно отправился на обход дачного поселка. Первым он нашел шестнадцатилетнего паренька с темными сосульками волос, свисающими с головы.

— Надо проучить Ваську, — сказал Витька. — Помнишь, он в прошлом году прогонял нас со спортивной площадки? Сегодня он толкнул меня, когда я ехал на велосипеде.

— Пойдем! — решительно сказал Коля.

Еще трое ребят, томившихся от скуки на родительских дачах, согласились принять участие в предстоящей операции.

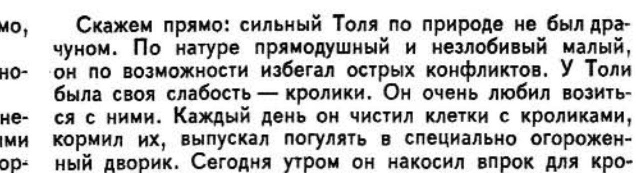
Мстителей стало пятеро. По общему мнению, не хватало лишь главной «ударной» фигуры в предстоящей битве. Вспомнили о Толе — парне с широкими плечами атлета и твердыми, как камни, мускулами, который частенько играл с ними в футбол. Направились к нему. По дороге к ватаге примкнул еще один любитель острых ощущений и ближнего боя, особенно при таком численном перевесе над противником.

Скажем прямо: сильный Толя по природе не был драчуном. По натуре прямодушный и незлобивый малый, он по возможности избегал острых конфликтов. У Толи была своя слабость — кролики. Он очень любил возиться с ними. Каждый день он чистил клетки с кроликами, кормил их, выпускал погулять в специально огороженный дворик. Сегодня утром он накосил впрок для кроликов крапивы.

Все, что Толя ни делал, он делал очень старательно. Старательно учился, старательно выполнял свои общественные обязанности в школе, старательно ухаживал за кроликами.

Вначале он наотрез отказался бить Васю. Тем более что не очень доверял этому сморчку Витьке. Но тот при всех обвинил его в трусости, и Толя сдался.

Скрепя сердце он направился во главе группы к спортивной площадке, где сейчас Вася и его друг Валерий сидели на лавочке и мирно беседовали. Ватага неожиданно окружила лавочку и набросилась с кулаками на Васю. Глаза Витьки торжествующе горели. Валерий попытался остановить драку, схватил одного из нападающих за руки. И в ту же секунду на него самого обрушились чьи-то кулаки.

В каждый удар Толя вкладывал всю душу — он ничего не делал кое-как. Основательно разукрасив лица мальчишек, которых он видел первый раз в жизни, Толя направился прочь.

— Молодец, Толик,— похвалил Витька, вытирая тыльной стороной руки свой обычно мокрый нос.— Здорово ты их прикладывал. Будут помнить, собаки!

Толя неопределенно пожал плечами и поспешил к своим недокормленным кроликам.

Георгий МАРЧИК.

ГЛАВНОЕ — НЕ УПУСТИТЬ ВРЕМЯ

— Нет, я больше не могу! — воскликнул папа пятиклассника Волдырева, отшвыривая задачник. — Осточертели мне эти упражнения. Каждое воскресенье целый день за уроками! Это кого хочешь с ума сведет.

Волдырев-старший вытер пот со лба.

— И вообще, почему до сих пор нет обеда?

— Ты видишь, я занята,— сказала мама Волдырева, склонив кудрявую голову над тетрадью в линеечку.

— Чем?! — вскричал Волдырев.

— Должна же я дописать сочинение «Образ русской женщины в произведениях Н. А. Некрасова».

— Ты его третий день пишешь!

— А знаешь, сколько надо было прочесть? Сначала по основному списку, потом по дополнительному. Кстати, как пишется: «интиллегенция» или «интеллегенция»?

— Ты же знаешь, наше чадо специализирует меня на точных науках. Нет, а все-таки интересно, как учатся другие дети? — обратился отец-Волдырев к сыну-Волдыреву. — Вот, например, Карагин. Родители все время по заграницам ездят. А он ведь отличник.

— Да ему, если хочешь знать, бабка даже лабораторные по химии делает,— отозвался сын.— Скажите спасибо, что я вас не заставляю.

— Спасибо, большое спасибо, — вздохнула мама Волдырева, тщательно выводя строчки в тетради.

— Ну-с, папа, — строго сказал сын,— ты решил задачку с тремя неизвестными?

— Нет еще, — вздохнул Волдырев и склонился над задачником.

В квартире снова стало тихо.

...Пятиклассники Волдырев и Карагин, размахивая портфелями, шли в школу.

— Ну как предки? Справляются? — спросил Карагин.

— Слабовато, — поморщился Волдырев. — Папан не замечает, что я ему задачник для третьего класса подсовываю. Наших-то, за пятый класс, ему ни за что не решить. И так пыхтит целый день. И все-таки хоть какая-то польза. А то придет вечером подшофе, мамаша в крик, в общем, сам знаешь, как бывает. Только задачками и держу его в норме.

— А мамаша все шумит?

— Нет, сейчас стала как шелковая. Я ее по русским классикам пустил. Вчера целое воскресенье про русских женщин в произведениях Некрасова писала. Раньше-то она все ходила к Гвоздецкому заграничные пластинки слушать. А отцу говорила, что должна воскресник на овощной базе отработать. Но я сказал: если к понедельнику не сдам сочинение, из школы вышибут. Писала весь день как миленькая. Тебе на переменке дам почитать — обхохочешься. А твоя-то бабка как?

— С химией у нее дело пошло, — откликнулся Карагин. — А ведь сколько я с ней бился, ужас! От математики и физики — в слезы, читать и писать ее и с палкой не заставишь, а чуть недоглядишь, уже сидит со старухами на лавочке и языком шуршит: кто вышел, да кто вошел, у кого какая зарплата — кошмар! Уже думал, не вытяну я ее. И тут я ей предложил лабораторные работы по химии. Увлеклась — не оторвешь! Особенно ей нравится, когда прозрачные жидкости цвет меняют. Недавно своих подружек пригласила к нам на кухню опыты показать. Сейчас каждый вечер учебные программы по телевидению смотрят.

— Во дают! Надо и моих заставить в будни. Пусть мне коротко пересказывают перед сном.

— Конечно, это очень развивает,—сказал Карагин.— В этом деле главное — время не упустить.

Л. МАКОВА.

1
3
2
4

Мод. № 1.
Длинный шарф — элегантное дополнение к пальто или костюму.

Мод. № 2.
По-прежнему в моде брюки. Но капризы моды оказали влияние и на них. Новинка этого сезона — брюки с манжетами или отворотами.

Мод. № 3.
Вниманию модниц и массовиков-затейников: юбка-карандаш! Незаменимая вещь на вечерах отдыха в популярной, с детства любимой игре «бег в мешках». Сделав разрез, вы даже сможете ходить в такой юбке. Длина «миди» или «макси».

Мод. № 4.
Джинсы прочно вошли в современную моду. Универсальность этой одежды не требует доказательств. Мы предлагаем один из многочисленных способов решения жизненно важной задачи: как сделать из новых брюк старые.

Рисовала и комментировала Е. ГАВРИЛОВА.

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Бизнесмены с большой дороги

Давно прошли те времена, когда крепыши-гангстеры небрежно пускали пулю в живот инкассатору и в тот же вечер примитивно проматывали добычу в барах и салунах.

Нынешний гангстер склонен делать бизнес. К примеру, от меткого бандитского глаза не могло укрыться то обстоятельство, что в Голливуде на 10 миллионов долларов капиталовложений можно, если повезет, заработать 100 миллионов. «Профессиональные гангстеры, — пишет итальянский журнал «Эуропео», — больше не считают Голливуд зоной отдыха или эротических приключений, а считают его тем, чем он и является в действительности,— центром крупных финансовых интересов».

Сегодня гангстер вкладывает доллары в акции кинокомпании, а завтра уже льет сентиментальные слезы на премьере фильма, рассказывающего о мужественной и трудной жизни рыцарей большой дороги...

Впрочем, известно ведь, что предки многих сегодняшних респектабельных и легальных миллионеров тоже сколачивали первоначальный капитал с помощью кастета и пистолета. По той же большой дороге движутся к легальному бизнесу современные гангстеры. Почти прозрачная грань между гангстером и бизнесменом быстро стирается.

В мире книг

Слишком дорогое чтение

— Учение, конечно, свет,— заявил своим коллегам один из членов нью-йоркского муниципалитета,— но ведь и неученых у нас в США, сами знаете, тьма. Миллион детей школьного возраста в нашей стране вообще не умеют читать. Более трех миллионов перестали посещать школу. Сомневаюсь, что они когда-нибудь возьмут в руки книгу. Ну, а взрослым, озабоченным, как бы не потерять работу или как бы ее найти, сейчас не до чтения. В таком случае возникает законный вопрос: какого дьявола мы тратим на содержание публичных библиотек последние бюджетные крохи?

На поставленный вопрос муниципалитет ответил делом: из 80 городских библиотек Нью-Йорка более половины уже закрыты, а тем, которые еще функционируют, постоянно сокращают ассигнования. 700 библиотекарей остались без работы. Теперь им тоже не до книжек. Они работают ногами.

Тайные агенты чилийской хунты проникают в зарубежные государства и расправляются с чилийскими эмигрантами-антифашистами. На кровавом счету пиночетовских убийц — гибель генерала Пратса, дипломата Летельера, тяжелое ранение политического деятеля Лейтона.

Убийства на экспорт.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

В защиту инфляции

Об инфляции у большинства людей на Западе существует твердо сложившееся мнение: подлая штука! Цены бегут вприпрыжку, зарплата, ковыляя, безнадежно отстает. Зато ловкачам-дельцам инфляция дает возможность совершать прибыльные спекуляции на разнице цен. И нет ничего удивительного в том, что президент «Совещания немецких промышленников и коммерсантов» Отто Вольф фон Амеронг публично выступил в защиту инфляции. «Для свободного хозяйства чрезвычайно полезно, что цены «могут дышать»,— изрек он.

Таким, как фон Амеронг, наплевать, что, когда «дышат цены», у трудового населения перехватывает дух...

Плейбой по имени Христос

Убедившись на примере американцев, что даже серьезные социальные романы можно издавать в форме комиксов, в Лондоне издали в шести толстых выпусках комиксовую библию. Ева выглядит в ней, как голливудская секс-бомба, Адам напоминает Джонни Вайсмюллера — Тарзана фильмов тридцатых годов, а Ноев ковчег, как две капли воды, походит на космическую ракету. Текст тоже весьма далек от священного оригинала. «Хочешь погрызть, Адик?» — говорит Ева, протягивая Адаму яблоко.

Один из членов епископата англиканской церкви, принявшего решение об издании библии в комиксовом переложении, обосновывает это так: «Знаете, большинство людей у нас сейчас не читает книг, а самое большее перелистывает какой-нибудь журнал, и то иллюстрированный. Для таких и предназначена новая библия».

В Дании сделан еще более смелый шаг на пути популяризации библии. Продюсер и режиссер Йенс Йорген Торсен приступает к съемкам «нетрадиционного» фильма об Иисусе Христе. «Я покажу Христа, как плейбоя — искателя развлечений. Теперь Иисус займется наконец любовью». Торсен пообещал, что фильм наглядно разъяснит «эротическую сторону искупления греха».

«Мы не смогли добиться торжества наших взглядов»,— уныло признался Ян Смит, премьер-министр расистского правительства Родезии, и взялся за оружие. На снимке — Ян Смит учится стрелять из револьвера.

В защиту расистского тяжкого гнета
Ян Смит приводил аргументы без счета.
Остался один аргумент под конец —
СВИНЕЦ!

Ник. ЭНТЕЛИС

Новое в археологии

Клады для праправнуков

Весь 1976 год проходит в Соединенных Штатах под сладостное пение фанфар. То здесь, то там все еще вспыхивают по стране очаги торжеств, посвященных 200-летию США. Звучат юбилейные речи, раздаются тосты. Окропленная юбилейной волной, вспыхнула массовая мания — оставить подарки будущим поколениям.

Так, некий мистер Дэвисон из штата Небраска решил порадовать отдаленных потомков автомобилем марки «Шевроле» образца 1975 года, который он замуровал в склепе в специальном контейнере. Автомобильную могилу вспрыснули шампанским и увенчали скульптурой. Представляете, какой неуемной радостью зажгутся сердца потомков, когда они вместо набивших оскомину костей динозавра извлекут из окаменелого глинозема Небраски это величайшее четырехколесное достижение американской техники!

В «капсулы бессмертия» запаковывают сковородки-скорожарки, штуки материи, застежки-«молнии», акваланги, фрески, картины, фотографии, письма, телефонные книги, магнитофонные ленты, бутылки с содовой и «кока-колой» и пр. и пр. Одна пожилая леди поместила в «капсулу бессмертия» пару пляжных бикини с вышитыми на них желтыми цветочками...

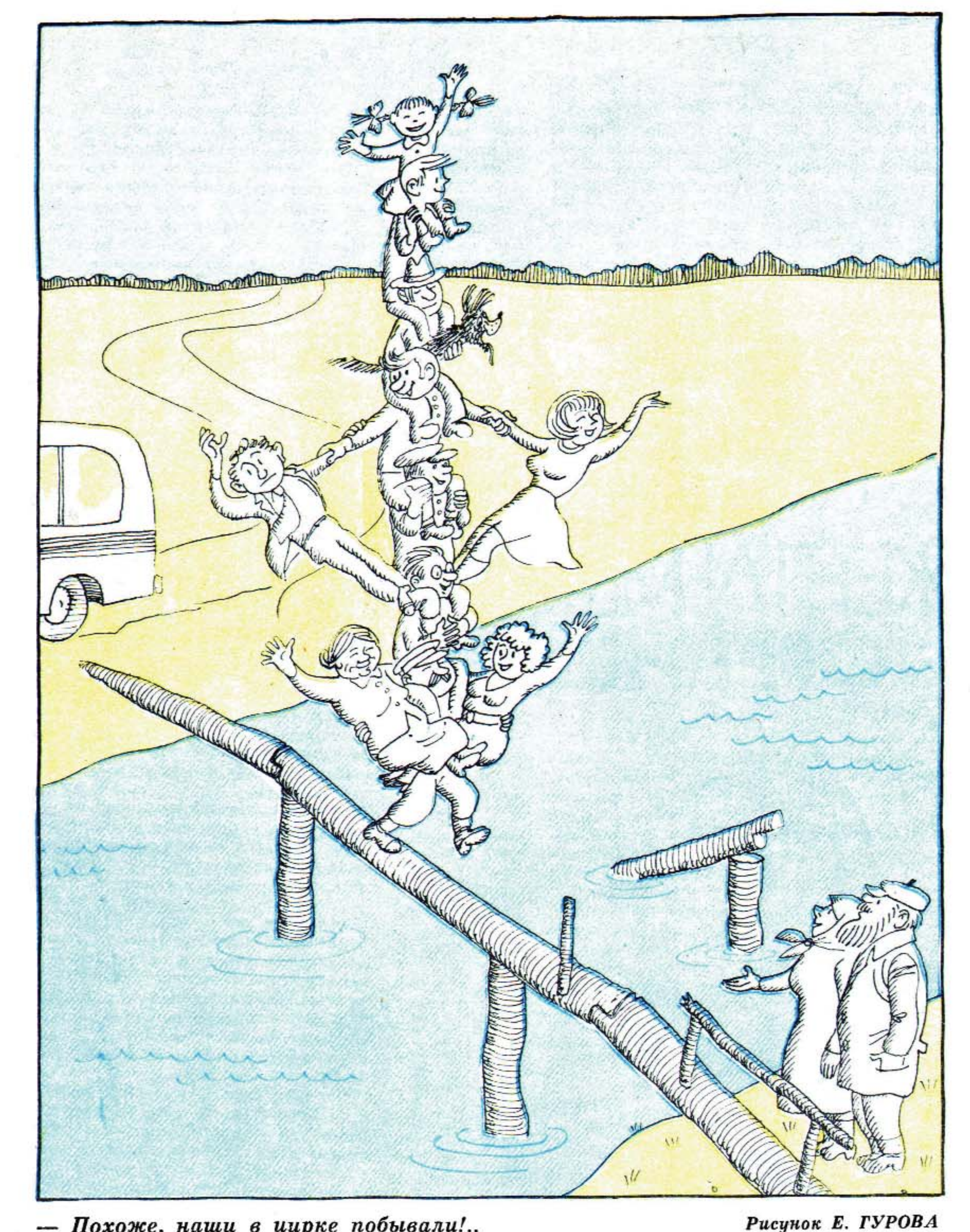
Вольно или невольно дарители хотят слегка надуть потомков — внушить им представление о сегодняшнем дне США как о безмятежной идиллии. Но историки грядущих лет, можно не сомневаться, будут ребята не промах. Они сами докопаются и до десятипроцентной безработицы, и до головокружительного роста цен, и до крутой спирали преступности, и до прочих махровых цветочков современной буржуазной цивилизации.

Дипломированные дворники

На освободившееся место дворника в Токио претендуют 108 человек, 30 из них с законченным университетским образованием. Японская пресса не видит в этом ничего плохого. «Уже доказано, что дипломированные специалисты справляются с обязанностями дворника нисколько не хуже других», — пишет одна газета.

Таким же образом зарабатывает себе на хлеб насущный доктор философии Говард Фелбер из города Лоуренса (США). Орудуя метлой, он философски вздыхает:

— Я мету, следовательно, я существую, хотя и довольно паршиво...

— Похоже, наши в цирке побывали!..

Рисунок Е. ГУРОВА

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

О фельетоне В. НАДЕИНА «На белом индюке»

В Кабардино-Балкарском обкоме КПСС

В течение ряда лет колхоз «Нартан» был лидирующим в производстве индюшиного мяса, но в последние два года положение изменилось. Производство мяса птицы сократилось и стало убыточным из-за того, что руководство колхоза, сосредоточив внимание на строительстве дорогостоящего комплекса, не приняло мер к своевременному его комплектованию маточным поголовьем, обеспечению кормами, не подготовило квалифицированных специалистов, что и привело к незагруженности дорогостоящего объекта и крайне высокой себестоимости продукции птицеводства («Крокодил» № 22).

Секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС тов. М. Кульбаев сообщил редакции, что общее собрание колхозников освободило тов. Ж. Пазова от должности председателя колхоза «Нартан». Фельетон обсужден на бюро обкома партии. В целях рационального использования комплекс передан Нартановской птицефабрике системы «Птицепром».

«ДЛЯ ВАС, КНИГОЛЮБЫ!»

В материале под таким заголовком («Крокодил» № 23) рассказывалось о том, как пензенские книголюбы собрались в скверике напротив магазина подписных изданий на перекличку, а работники милиции увидели в этом нечто противозаконное...

Получен ответ от заместителя председателя Пензенского горисполкома тов. Ю. Гришина. Начальнику Ленинского РОВД майору милиции Р. Канцаеву за нетактичное поведение по отношению к подписчикам и непродуманные распоряжения своим подчиненным объявлен выговор. Коллегия УВД Пензенского облисполкома предложила всем начальникам райотделов и подразделений внутренних дел обсудить материал с личным составом, дабы исключить подобные случаи в дальнейшем.

«ВАКАНТНОЕ МЕСТО»

Так назывался фельетон С. Лобни, опубликованный в № 21 «Крокодила» за этот год. Речь в нем шла о том, что Тонкинский райисполком Горьковской области не выполняет решения вышестоящих инстанций об охране автомобильных дорог и дорожных сооружений, запрещающие какое-либо строительство в так называемых «зонах отчуждения».

Заместитель председателя Горьковского облисполкома тов. А. Макиевский сообщил редакции, что фельетон обсужден на заседании Тонкинского райисполкома. Заместителю председателя райисполкома тов. А. Клюкину и председателю исполкома Большесодомовского сельского Совета тов. К. Сахарову указано на неоперативное решение вопроса. Недостатки устранены.

«БАНКЕТНЫЕ ЩИ»

О низком качестве консервов, вырабатываемых предприятиями пищевой промышленности, рассказывалось в одноименном фельетоне М. Львовского («Крокодил» № 11).

Начальник Росконсервпрома тов. А. И. Сальников сообщил редакции, что фельетон обсуждался в Росдиетчайпроме и Росконсервпроме на расширенном совещании с начальниками отделов и главными специалистами. Критика признана правильной. За выпуск нестандартной продукции объявлен строгий выговор генеральному директору Курского объединения тов. Володченко, директору Лысковского завода тов. Попкову и главному инженеру этого завода тов. Горелову; строго предупрежден главный инженер Дьяконовского консервного завода тов. Резников, получили взыскания также главные инженеры и заведующие лабораториями других предприятий.

Росконсервпромом усилен контроль за работой предприятий в части соблюдений требований ГОСТов на обеденные и другие консервы.

«КОЛЫМСКИЙ МОНТЕ-КРИСТО»

Он бы наверняка не познакомился с ней, если бы не столик, за которым она сидела. Столик поразил Валерку скудостью убранства. На всю компашку — какая-то жалкая бутылка портвейна, да еще наверняка купленная в складчину.

«А хозяйка ничего,— сказал сам себе Валерка.— Такая хозяйка достойна и «Камю». Ну, хотя бы для первого знакомства».

Бутылка французского коньяка мигом решила дело, и Зинкин столик со всей оравою пал к его ногам. Эти пижоны даже не пытались ее отбить.

По дороге в Подольск, в электричке, Зинка слушала его, восторженно выпучив подведенные глаза, и все не верила, что подвалило ей наконец такое увесистое счастье.

— Инженером вкалываю,— доверительно шептал Валерий.— На золотых приисках! Денег — навалом, каждый месяц на три «Волги» хватает. Сейчас в отпуске. В Москву решил, на полгода. У нас, кто в тундре, у всех так. Вещей в дорогу не беру, порожняком катаюсь, что надо — куплю, что не надо — на свалку.

Зинка ему понравилась: фигуристая и глупая. Все, что надо. Умных он терпеть не мог. От умных у него не было брони. Прикинулся перед одной головастой художником, а ни одного художника не знал. Назвался другой золотоискателем, так та (это надо же!) про способы добычи стала спрашивать, а он, конечно, ни в зуб.

С умными герлами не о чем говорить. Скучно с умными. А с Зинкой просто. Подмазал на другой день продавца, выцыганил у него итальянские сапожки, Зиночке под подушку подложил — то-то радости было, то-то нежности! Покладистая, ласковая — что еще надо? А на черный день в Зинкиной шкатулочке три колечка золотые лежат — как-никак, хоть маленький, а залог.

Словом, пока в Подольске все тип-топ. Молодым отвели комнату, а для того, чтобы отношения были на высшем уровне, Валерка подарил новым родителям сто «рэ» на приобретение розового импортного унитаза.

БОЛЬШАЯ ПРИБЫЛЬ

В то утро он долго шатался по улицам. Угощал себя мороженым, глазел на витрины, познакомился с какой-то дурехой и взял у нее телефон. Потом просто так тащился мимо какого-то длиннющего дома, присел на лавочку у подъезда зашнуровать ботинок. Зашнуровав, огляделся и даже хмыкнул: да куда же все люди-то подевались, дом-то словно вымер — никого! Вот и эта квартирка на первом этаже, комнатки все как на ладони — и никого. Потянулся, поднялся на цыпочки, приплюснулся носом к стеклу — точно, никого, а все стены в картинах, а на полу ковры, и форточка открыта, и шиповник разросся, до форточки достает, чем не прикрытие!

Прыгнул на карниз, а с него ужом в форточку. Покашлял с высоты (нет ли собаки?), потом здесь же, в форточке, поправил галстук и манжеты (джентльмен всегда джентльмен), сделал великолепную стойку на подоконнике и рывком, совсем как в цирке, через голову — на ковер. Затем сразу же — к столу, открыл верхний ящик, словно знал про деньги. Рассовал толстые пачки по карманам, подбежал к стенному шкафу, нашел саквояж и мигом набил его дорогими вещами. Поставил на подоконник — и снова к письменному столу. Окинул взглядом кипы газет и книг, каких-то важных академических бланков, сунул на всякий случай несколько писем в карман и сиганул в форточку.

А. ХОДАНОВ

ДЖЕНТЛЬМЕН ИЗ ФОРТОЧКИ

ЭТА ПРОКЛЯТАЯ РЕВНОСТЬ

Зинка стоит перед судом, хлопает мокрыми глазищами и молчит. Ах, если б кто знал, как ей обидно, как постыло на душе! Да нет, совсем не потому, что Валерка, оказывается, вор, а потому, что в зале сидит еще одна Зинка, отцу которой тоже был подарен импортный унитаз, только зеленый. И еще выясняется, что по вторникам, когда он ездил якобы на центральный переговорный пункт «выбивать башли с Колымы», именно по вторникам он проживал как будущий законный супруг у этой Второй Зинки на Варшавском шоссе. Вот что воистину чудовищно! Зинка Первая жалобно смотрит на судью и горько плачет, подвывая. И совсем ей невдомек, как яростно ревнует, как рвет и мечет Зинка Вторая...

АЛЬБОМ С ФОТОГРАФИЯМИ

И еще в зале сидит женщина в черной, словно траурной шали, и Валерий избегает на эту женщину смотреть.

Потому что женщина в черной шали его мать.

Горе высушило ее молодое лицо, а бледные пальцы с трудом удерживают толстый альбом с перламутровым орлом и тяжелыми бронзовыми застежками. Она привезла этот старый семейный альбом из далекого сибирского городка и теперь хочет передать судье.

Но к чему судье этот альбом, если запечатлен в нем славный мальчик в пионерском галстучке, преуспевающий в математике, солист школьного хора, отличный товарищ, спасший своего приятеля из ледяной проруби? Этот человечек, у которого все было впереди, не имеет никакого отношения к подонку, ерзающему на скамье подсудимых.

КРИМПЛЕНОВЫЕ БРЮКИ

Именно в таких брюках заявился на школьный вечер Валеркин одноклассник Володька Барсуков. Вообще этот Володька был счастливчиком. Всегда у него в наличии пятерка — полкласса в кино провести может, всегда в портфеле бутерброды с салями и шоколад, всегда потрясающие брелоки и безделушки.

А тут еще эти брюки!

Дома у Валерки пусто и неуютно. Продали когда-то родители мебель, чтобы новую купить, денег накопили, а тут горе — отец умер. Деньги на памятник пошли — так мать захотела, вот и пусто в квартире, да еще и оттого пусто, что матери вечно дома нет — в две смены корпит.

Никогда он к ней насчет этих «рэ», которых вечно нет, не приставал, вроде и не нужны были, а тут вдруг прицепился, да как! «Купи такие же клешата — шестьдесят «рэ» стоят!» Заплакал даже. Ну и пошла мать, купила. Вместо ремонта. Так что в доме еще неуютней стало.

А летом Володька Барсуков на юг подался.

— Предки в Гагры отправляют. Три сотняги отгрохали. Поедем?

И опять Валерка к матери:

— Дай триста «рэ»!

Сам понимает — обнаглел совсем, но требует, кулачки даже сжал. Ну сказать бы матери: «Замолчи!» — прогнать бы нахала на улицу, помаялся бы, позлился, но пришел бы — и молчок. Так нет, заплакала мать: сирота ведь перед ней стоял, другие-то на юг, а мой-то цельное лето в пыльном городе мается. По соседям пошла, поназанимала да к своей зарплате приплюсовала. Пусть едет, пусть все, как у людей. Сейчас, говорят, все раньше к детям приходит, так что с собой сравнивать и не надо. Если мы по-другому жили, так это уж наша судьба, время такое было — война, карточки, недоедание.

Эти триста «рэ» он с помощью Володьки просадил на юге в первую же неделю. Еще одну неделю они пропивали Володькины башли, а потом побирались, ехали домой зайцами, спасались от милиции и, чтоб как-то выкарабкаться из этого омута, сперли на какой-то станции чемодан. Вещички были не ах какие, но кое-что выручить за них удалось, потому и добрались до дома.

Но как приятно вспомнить те счастливые минуты, когда он, удачливый, красивый и пьяный, швырял на фоне «горных вершин, спящих во тьме ночной», мятые десятирублевки в чьи-то услужливые руки, пил вино из горлышка бутылки, а потом бросал тяжелую посуду в глубокое, туманное ущелье, которое бесшумно проглатывало дары.

БЕГСТВО В УДОВОЛЬСТВИЯ

Воспоминания о двух райских неделях в Гаграх, когда ты все можешь, когда тебе все приветливо улыбаются и спешат угодить, как-то вдруг подкосили Валерку, и с месяц он провалялся на диване, с отвращением кушая нехитрый мамин обед и выслушивая разные глупые упреки.

Потом он как бы очнулся. Оглядел свою неказистую квартиру, зло взглянул на усталую, постаревшую от невзгод мать и отчетливо впервые понял, что здесь, в этой жуткой дыре, он будет вечно прозябать, пока не загнется в нищете и лишениях.

Поняв это, он вздохнул с облегчением, так как теперь знал все, что будет отныне делать. Вечером в раздевалке спортшколы он украл у какого-то парня паспорт, получил в пункте проката новенький портативный телевизор «Юность» и продал его на вокзале вполцены, благо опыт в таких операциях у него уже был.

Потом обошел нескольких друзей и у каждого что-то увел. У Володьки Барсукова — золотой крестик. И сбежал из дома. Воровал в поездах и на вокзалах. Напрочь отрешился от прежних привычек. Придумал себе новое имя, новую биографию. Разучил перед зеркалом в общественном туалете новые жесты и новую мимику и вскоре полностью вошел в образ блестящего джентльмена-супермена.

В таком образе он и приступил к чтению постановления об аресте, которое разыскало его в туманном Ленинграде. Однако к концу чтения образ этот навсегда испарился.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Я зашел к нему последний раз, когда он готовился ехать далеко и надолго. Лицо его было озабоченным — начиналась новая, тяжелая и мучительная жизнь, к которой он никак не был готов.

Рухнуло все. Стерлось, как на ненужной магнитофонной ленте, старое прошлое и новое прошлое. Вокруг был только позор, который он должен был теперь искупать многие годы.

— О чем ты думаешь? — спросил я его.

— О том, что когда выйду, мне уже пойдет на четвертый десяток!..

Он недоуменно посмотрел на меня и вдруг тоненько заголосил. Слезинки катились вперегонки по его ввалившимся щекам и неожиданно застревали на реденькой щетине. Это был тот редкий случай, когда человек плакал, а никто во всем мире его не жалел.

ВИЛЫ В БОК!

С другой стороны...

Похоже, нас решили вовсе избаловать. Ведь что ни день, то в сфере услуг новые формы работы. Теперь нам могут привезти на дом продуктовый заказ, сделать на штанах несминаемую складку, быстро отремонтировать башмак. Такое разнообразие услуг, конечно, радует.

Однако отдельные граждане продолжают выражать неудовлетворение. К примеру, гражданке К. из южного города Тихорецка подарили на день рождения отрез. К сожалению, гражданке К. материальчик показался не к лицу, и она вынуждена была отнести его в комиссионный магазин № 33.

— Теперь идите домой и не волнуйтесь,— улыбнулись ей работники магазина.— Чуть что — сразу известим вас открыткой. Такая теперь у нас новая форма работы.

И точно: известили. Получила владелица отреза открытку следующего содержания:

«Немедленно явиться в комис. маг-н и забрать ткань, если не явитесь в ближайшие дни, будем вызывать через милицию».

Что тут можно добавить? С одной стороны, разнообразие услуг, конечно, радует. С другой стороны...

С. ВЛАДИМИРОВ.

Ах, где мне взять такую справку?

Дорогой Крокодил! Не можешь ли ты дать мне справку, что моя свекровь Фекла Степановна у тебя не работает! Требует бухгалтерия Майкопского эксплуатационно-технического узла связи.

Дело в том, что я, Иванова Людмила Васильевна, живу в хуторе Чернышове, Краснодарского края, работаю станционным дежурным на радиоузле и получаю пособие на детей в размере 24 рублей.

Так вот, до нынешнего года я это пособие получала без задержки. А в начале этого года бухгалтерия засомневалась. В чем она засомневалась, я не очень поняла, но получила из Майкопа список справок, которые должна представить.

Где я работаю! Где работает мой муж! Где работает моя свекровь! И много других.

Ну, насчет себя и мужа я вроде бы успокоила бухгалтерию. А вот со свекровью дело застопорилось. Фекла Степановна нигде не работает по причине своего преклонного возраста.

— Не может такого быть,— не верит бухгалтерия.

— Честное слово, нигде. И даже пенсию не получает — вот свидетельство из сельсовета.

— Мало ли что — сельсовет! А может, она еще где-нибудь втихаря подрабатывает! — не унимается бухгалтерия.

Вот я и думаю: где взять такую справку! И сколько их надо! Пять, десять, сто! В нашем районе организаций — тьма. А в крае! А в стране!

Пришли для начала хоть ты, дорогой Крокодил, прошу тебя очень.

Л. ИВАНОВА.
Хутор Чернышово,
Краснодарского края.

Кто узнает?

Если вы скажете на Балаковском заводе резинотехнических изделий, что у них низка культура производства,— наверняка обидятся.

— Как же,— ответят,— низка, если и технологическую дисциплину блюдем, и квалификация рабочих не придерешься, и в складском хозяйстве полный порядок...

Стоп! У вас-то порядок, а другим ножку ставите. Прибывают ваши изоляционные или текстильно-битумные прокладки на Волжский автозавод в разбитой таре, нагруженной в вагон вкривь и вкось. На ВАЗе тоже высока культура складского хозяйства, вручную не разгружают, но каким подъемно-транспортным механизмом разгрузить этот навал?

Вслед за балаковцами таким же образом отгружают свою продукцию ВАЗу Бобруйский и Волжский заводы РТИ.

Ученые утверждают, что наиболее важные открытия делаются на стыке двух наук. Но кто сделает маленькое открытие: узнает, почему исчезает культура производства на стыке между складом готовой продукции вышеназванных заводов РТИ и железнодорожным вагоном?

И. ЧЕРВЯКОВ.

Не развалился!

Когда директор Ишимского кирпичного завода А. А. Бауэр начал строить свой дом, работники СУ-24 ахнули.

— Крышка нашему Артуру Андреевичу! — качали головами каменщики.— Ведь он возводит стены из кирпича, который выпускают на Ишимском заводе.

— Да, накроет его как миленького! — поддакнули штукатуры.— Не успеет крышу накрыть, а стены-то и развалятся.

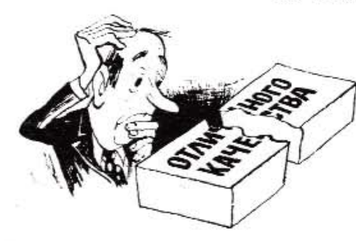
— А может, Артуру Андреевичу и в самом деле жизнь надоела! — вздыхали девушки-маляры.— На собраниях его вечно ругают, в газете критикуют...

И действительно, в городской газете главбух СУ-24 писал: «Ишимский кирпичный завод — основной поставщик красного кирпича марки «75». И пока его везут от завода до объекта, от этой марки и половины не остается, то есть получается щебенка».

Но А. А. Бауэр как ни в чем не бывало продолжал строительство. А построив, так лихо отплясывал на своем новоселье, что аж стены дрожали. Но дом так и не развалился.

И все воочию убедились, что на Ишимском заводе умеют делать кирпич марки «75» отличного качества. Но, разумеется, не всегда...

Ю. ТЮМЕНИН.

Скумбрия к чаю

В Туле пьют чай с пряниками, в Москве с бубликами, в Костроме с медом, а в городе Гвардейске, Калининградской области, со скумбрией. И не с какой-нибудь там простецкой скумбрией о натюрель, а со «Скумбрией филе-кусочки в свекольной заливке».

Конечно, если к данному феномену подходить с набившими оскомину старыми мерками и понятиями, то с «филе-кусочки» лучше пить пиво, а не чай. И, надо отметить, житель Гвардейска Дорогин Е. В. первоначально так и собирался поступить — взять пакетик рыбки в красиво разрисованном полиэтилене со штампом Калининградского рыбоконсервного комбината да бутылочку-другую пивка. Однако... Однако когда дома он наполнил кружку пивом и вскрыл пакет, то на тарелку вместо вожделенной скумбрии высыпались... шоколадные конфеты под названием «Премьера» в обертках кондитерской фабрики г. Черняховска. Пришлось незадачливому покупателю срочно заваривать чай.

Теперь сидит Дорогин Е. В. за столом, пьет чай с конфетами и размышляет: если Черняховская кондитерская фабрика маскирует свою продукцию под калининградскую скумбрию, то в каких пакетиках продается сама скумбрия?

И. ЧЕРНЫЙ.

Дорогой Крокодил!

Хочется пригласить тебя в гости, показать наши опытные поля, парки, розарий. Ведь мы работаем в НИИ сельского хозяйства.

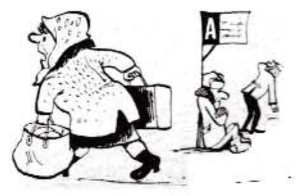
Да вот беда... Как ты доберешься до нас — до села Шпаковское! Конечно, можно от железной дороги поехать на автобусе. Если он придет. И если тебя не затолкают в толпе.

Можно, правда, и из Ставрополя, от Верхнего рынка. Но только если крупно повезет. Если удастся вырвать билет на автобус. И если удастся к этому автобусу пробиться.

Можно на другом автобусе: «Ставрополь — аэропорт». Но ведь от развилки тебе придется топать два километра.

Поэтому лучше подождать решения начальника автоколонны тов. Павлова. Он давно уже обещал наладить сообщение с нашим многолюдным поселком. Тогда и приезжай. Только когда именно, сказать не можем, извини...

В. ЛОКОНОВА,
депутат Шпаковского райсовета,
Т. БЕЛИЧЕНКО,
председатель месткома СНИИСХ
и другие.
Ставропольский край.

нарочно не придумаешь

«Товарищи! Уберите с барьера руки, ноги, детей и другие лишние вещи».

(Объявление по радио на стадионе).
Прислала Е. Ронина, г. Омск.

«Настала, видно, пора от слов переходить к делу. Каждое критическое выступление газеты рассматривать как факт зажима критики, за который виновные должны нести наказание».

Газета «Вперед к коммунизму», пос. Яя, Кемеровской области.

«Современная научная мысль и богатая художественная фантазия воплотились в телевизорах с большими экранами».

(Реклама в магазине «Радиотовары»).
Прислал А. Кравченко, г. Шахтерск.

«Журнал
по отжиму контролеров лаборатории целлюлозного цеха».

(Название лабораторного журнала).
Прислал З. Пожидаев, г. Неман.

«Производительность такой волокуши зависит от массы и опыта тракториста».

Газета «Пламя», г. Каменск-Уральский.

нарочно не придумаешь

черным по белому

— *Вы можете не дергать ногой?*

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок В. ВЛАДОВА

ДАРЫ ОСЕНИ

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

улыбки разных широт

«Ойленшпигель», ГДР.

— И с каких это пор они не работают по субботам?

«Бостон глоб», США.

Богдан ПИОТРОВСКИЙ (Польша)

ОКОННОЕ СТЕКЛО

В дверь позвонили.

— Я из службы быта,— сказал человек, вытирая платком вспотевшую лысину.— Вы вызывали?

— Наконец-то,— обрадовался я.— Шесть раз звонил. А где же стекло?

— Минуточку, не все сразу. Что тут у вас?

— Да вот в балконную дверь мячом угодили. Сюда, пожалуйста.

— Считайте, вам повезло,— сказал человек, увидев дверь.

— В каком смысле?

— Мы не будем брать с вас доплату за экспертизу. Дверь стандартная, можно стеклить сразу.

— Так стеклите же!

— Позвольте, позвольте, я не стекольщик,— обиделся человек с влажной лысиной и принялся снова яростно вытирать ее платком.— Я эксперт.

— Эксперт? Но при чем тут эксперт?

— Как при чем? Это нововведение нашей службы быта. Я эксперт из центрального информационного центра службы быта. Мы работаем с компьютерами,— сказал эксперт и победоносно посмотрел на меня.

— Как, компьютеры уже стеклят окна?

— Нет, речь идет о том, чтобы клиент не мотался по всей Польше в поисках нужного ему стекла. Я как эксперт определяю параметры нужного стекла, программист переносит эти параметры на перфокарту, перфокарту вставляют в машину, и через две миллионные доли секунды компьютер сообщает, что нужное стекло можно приобрести в таком-то магазине на такой-то улице.

— Ну и...

— Что «ну и»? Потом вы хватаете грузовое такси, едете по указанному адресу и покупаете нужное вам стекло.

— А если стекла там не окажется?

— О, компьютер всегда что-нибудь придумает. Если не в Варшаве, то уж в Жешуве или в Мысловице вы его обязательно найдете.

— Выходит, я должен ехать на грузовом такси в Мысловице?

— Почему обязательно такси? В такси просто удобнее. Можете ехать и на поезде, но только не в часы пик, а то стекло обязательно раздавят.

В этот момент часы пробили пять и эксперт направился к столу.

— К сожалению, мой рабочий день кончился. Итак, я приехал к вам на такси — это восемьдесят злотых, за вызов — сто злотых, за оформление бланка-заказа — десять. Итого: сто девяносто злотых, вот, пожалуйста, распишитесь. Благодарю вас.

Эксперт поклонился и пошел к двери. С минуту я стоял в оцепенении, потом бросился за ним.

— Пан эксперт, пан эксперт,— закричал я,— а кто же все-таки вставит мне стекло?

— Для выполнения заказа мы еще не разработали четкого метода. Чаще всего мы рекомендуем клиенту связаться с уличным стекольщиком.

Перевел А. Кузьмин.

Иван КУЛГАНЕК (Чехословакия)

ВОЛОСЫ

— Как, тебя не волнует грива твоего сына? — возмутилась жена.

— Дорогая,— как можно мягче сказал я, неохотно отрываясь от изучения результатов очередного футбольного тура,—ты можешь мне объяснить, почему в нашей семье постоянно возникают проблемы с волосами? Ты постриглась почти наголо, чтобы удобнее было носить парик, дочь красит волосы в три цвета какой-то дрянью, от которой три дня нечем дышать в квартире...

— Да,— прервала меня жена,— но зато от нас разбежались все тараканы.

— ...Я безнадежно лысею от всех вас, а теперь ты хочешь, чтобы я ночей не спал из-за шевелюры сына.

— Ну, положим, ты не проснешься и при скончании света, если оно придется на ночь. Но дело не в конце света. Он наступит своим чередом и без твоей лысины. Речь идет о том, чтобы ты заставил Мики пойти в парикмахерскую. Я уже три раза давала ему деньги на стрижку, но он каждый раз находил предлог отвертеться. Сегодня, например, он сообщил мне, что парикмахер Мыльница умер и в парикмахерской объявлен трехдневный траур.

— К Мыльнице его не посылай. Он пьет на работе пиво, и у него трясутся руки. Я бы ему овцу не доверил, не то что сына.

— Не пойду я стричься,— сказал мне сын.— У всех ребят такие волосы...

— Ты же юный спортсмен, футболист! Постригись короче, это же удобнее!

— Удобнее! — передразнил меня сын.— Это кому же удобнее? Длинные волосы у Круиффа, Мюллера, Блохина.

— Когда будешь играть, как Круифф, тогда носи волосы хоть до пят, но сегодня ты должен постричься, понял? Если не пострижешься...

— Пожалуйста,— сказал сын с обреченностью раннего христианина, которого тащат к арене с голодными львами,— пожалуйста. Если ты уже завелся...

— При чем тут завелся?

— Я ж вижу, что тебе надо спасать родительский авторитет. Ты уж лучше сразу хлопни меня по заднице — и дело с концом. А волосы все равно не постригу.

Дело о шевелюре сына затянулось на целый месяц. А через месяц друг нашего дома Вило сказал, что устроит все в наилучшем виде. Он пришел в воскресенье и позвал Мики помочь ему покрасить водосточные трубы в его доме. А через пятнадцать минут Мики примчался домой с воем и криком. Вся голова у него была залита ядовитой зеленой краской.

— Понимаете, случайно перевернулось ведро с краской,— подмигнул нам Вило,— а краска-то несмываемая... Придется остричь, давайте-ка ножницы.

Когда жена увидела оболваненного сына, она заплакала и обругала Вило:

— Мальчик теперь не сможет появиться на улице, ведь у него такая шишкастая голова.

— Зато он теперь уже наверняка не поедет на футбольный турнир, где ему сломали бы ноги, как ты всегда утверждаешь,— сказал я.

Но Мики на турнир все-таки уехал.

— Вот видишь,— сказал я жене,— он уже забыл о своих волосах.

— Не совсем,— пожала она плечами,— я только что обнаружила, что он прихватил мой парик.

Перевел Л. РОСАНОВ.

Слова, слова...

Когда совести мало, приходится ее экономить.

Показывать противнику спину — не бегство, а способ выразить ему свое презрение.

Руди Миль, австрийский философ.

Зубы мудрости появляются значительно позже клыков.

Данило Петрини, итальянский дантист.

Даже узкая лазейка всегда кажется шире ворот.

Д. Александер, английский юморист.

Прежде чем думать, подумайте как следует.

Из советов византийского чиновника своим подчиненным.

●

На парижской улице вокруг потерявшего сознание человека собралась толпа.

— Что же делать в таких случаях! — спросил человек, нагнувшись над лежащим.— Существует столько разных вещей, от искусственного дыхания до коньяка... Может быть, действительно влить ему в рот немножко коньяка!

— Влейте,— прошептал потерявший сознание, приоткрывая глаза,— и забудьте обо всем остальном.

●

— Джулио, я в ужасном положении: мне срочно нужны деньги, а у меня нет ни малейшего представления, где я могу их раздобыть.

— Рад это слышать. А то я испугался, что ты решишь одолжить их у меня.

Когда гости ушли, жена сказала мужу, что у них пропали две ложки.

— Какие! — спросил муж.

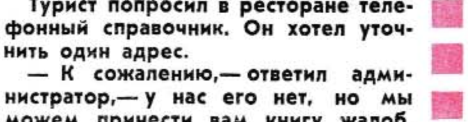
— А те, на которых выгравировано «Отель Эспланада».

●

Старушка покупает билет на вокзале.

— До какой вам станции, мадам! — спрашивает кассир.

— Точно не помню, мсье, но, если поезд будет идти не очень быстро, я надеюсь узнать место, где мне вылезать.

Турист попросил в ресторане телефонный справочник. Он хотел уточнить один адрес.

— К сожалению,— ответил администратор,— у нас его нет, но мы можем принести вам книгу жалоб. Там записаны адреса почти всего города.

●

— Во многих учреждениях,— сказал в своем выступлении новый глава фирмы,— половина людей работает, а половина бездельничает. У нас теперь все будет наоборот.

— А почему вы решили, что я вас преследую?

«Уикэнд», Англия.

«Сё», Швеция.

КРОКОДИЛ

№ 31 (2185)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, Р. Друкман, В. Жаринов, С. Кузьмин, В. Мохов, В. Спельников, В. Тильман, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

■

НАШ АДРЕС:
101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

■

Рукописи не возвращаются

■

Сдано в набор 6/X 1976 г. А 06018. Подписано к печати 14/X 1976 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 696 800). Изд. № 2590. Заказ № 2944.

© Издательство «Правда», «Крокодил», 1976 г.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва. А-47, ГСП. ул. «Правды», 24.